

© Грюнберг П.Н.

ФЕНОМЕН РАННЕЙ ГРАМЗАПИСИ В ИСТОРИИ РОССИИ НАЧАЛА XX ВЕКА

Аннотация. Феномен ранней грамзаписи в контексте общей истории начала XX века еще не изучен. Роль ранней грамзаписи, создавшей широкий тематический спектр фонограмм – от образцов высокого искусства до записей политических деятелей и учебных аудиопособий – в изменении жизни общества весьма значительна. Она является своего рода зеркалом, отразившим жизнь и интересы людей вне политических приоритетов, является бесценным источником в аспекте истории повседневности. Невозможно переоценить и культурно-историческое значение ранней грамзаписи, о чем свидетельствует множество исторических имен в различных сферах искусства. Наконец, ранняя аудиоиндустрия и рынок аудиопродукции создали первичное информационное пространство и положили начало информационному обществу. России и русской грамзаписи принадлежит своеобразная и решающая роль в создании этого исторического феномена. Изучение истории компании «Граммофон» и ее продукции как основного источника позволяют проследить все становление мировой аудиоиндустрии и аудиорынка и формирование на их основе первичного информационного пространства.

Ключевые слова: история звукозаписи, ранняя аудиоиндустрия, история России начала XX века, история повседневности, история культуры и искусства, военная история, информационное общество.

© P. Gruenberg

THE PHENOMENON OF AN EARLY AUDIO RECORD IN THE HISTORY OF RUSSIA EARLY IN THE XX-TH CENTURY

Abstract. The phenomenon of an early sound recording in the context of the general history of the beginning of the XX-th century has not been studied yet. The role of an early sound recording, created a wide thematic spectrum of soundtracks – from samples of high art before records of politicians and educational audiogrants – in change of the life of a society is rather considerable. It is some kind of the mirror which has reflected the life and the interests of people out of political priorities, is an invaluable source in aspect of history of daily occurrence. It is impossible to overestimate and cultural-historical value of an early audio record to what the set of historical names in various spheres of art testifies. At last, the early audioindustry and audioproduction market have created a primary information field and have begun an information society. In the creation of this historical phenomenon the decisive role belongs to Russia and Russian early recordings. The study of the history of Gramophone Company and its production as the basic source, allows to follow the formation of the world audioindustry and the audiomarket and the formation on their basis of a primary information field.

Key words: sound recording history, the early audioindustry, the history of Russia early in XX-th century, daily occurrence history, cultural history and arts, military history, information society.

Современное общество существует в условиях избыточного использования производимой в нем мыслимых объемах аудиопродукции, а истоки аудиоиндустрии еще недавно совсем не были изучены и осмыслены. Вот некоторые основные причины неизученности ранней грамзаписи. Первая – невероятно быстрые темпы технического прогресса и раз-

вития звукозаписи и аудиоиндустрии, при которых быстро забывалось все, что формально устаревало.

Вторая причина: вся эволюция звукозаписи и ее индустрии приходится на XX в., век глобальных катаклизмов – мировые войны, революции, революционные изменения в общественной жизни, в социальной сфере, в экономике. Наука еще только в начале основательного изучения исторических процессов, происходивших в XX в. Оставшаяся на периферии научного интереса, ранняя грамзапись вполне закономерно долгое время не удостоивалась внимания историков.

Третья, немаловажная причина заключается в своеобразии историографической ситуации, в которой оказалась ранняя звукозапись. С «легкой руки» нескольких зарубежных исследователей [20] история звукозаписи оказалась отданной историкам науки и техники, т. е. в узкоспециализированную научную сферу, а что не укладывалось в прокрустово ложе истории техники, отошло в удел прикладной дискографии, обслуживающей интересы частных коллекций, аудиофондов и немногих современных аудиопроизводств, репродуцирующих ценные старые фонограммы. Этот искусственно суженный «остаток» и есть основное, что обуславливает историческое содержание и историческую ценность ранней звукозаписи и аудиоиндустрии. Это – ее продукция и ее фонограммы на граммофонных пластинках, фонографных цилиндрах и дисках, перфолентах, которые, несмотря на значительные утраты, живы и интересны по сей день. Невозможно запереть раннюю аудиозапись и в узкой сфере «материальной культуры» своей эпохи, вместе с самоварами, умывальниками, швейными машинками «Зингер» и т. п., ибо это неуместно (и неуважительно) по отношению к тем многочисленным историческим именам, чьи фонограммы актуальны по сей день и чьи имена на аудионосителях обусловили исторический феномен ранней аудиозаписи.

К столетию звукозаписи в 1977 г. в СССР существовала всего лишь одна имеющая научное значение работа по истории ранней звукозаписи [14, 676-706] Еще несколько работ за 1960-1970-е гг. могли претендовать на условный статус «научно-популярных». В это время появилась небольшая, но емкая и значительная статья В.Л. Янина «Старая граммофонная пластинка как объект источниковедения» [17, 27-37], которая ввела раннюю грамзапись в сферу современной ей всеобщей истории, сделала ее объектом последующего исторического исследования во взаимосвязи с исследованием источниковедческим. В.Л. Янин определил и значение старых звуконосителей как нового вида исторических источников, обосновал базирование исследования исторического феномена ранней аудиозаписи на комплексной источниковой основе. Последовавшие исследования стали развитием изложенного В.Л. Яниным принципиально нового подхода к выявленной проблеме как специальной, так и общей истории [2].

На основе исторических и источниковедческих исследований последних лет можно изложить общее представление об историческом феномене ранней грамзаписи и ее роли в истории России начала XX в.

Принцип «обратимости звука» (т. е. запись звука и его воспроизведение) был изложен французским поэтом (!) и изобретателем Шарлем Кро в начале 1877 г. без практической реализации. В конце того же 1877 г. в США архизнаменитый Т.А. Эдисон достиг в своих опытах положительного результата. Звуковые колебания записывались им по спирали при движении иглы рекордера в вертикальной плоскости – (так называемый «шрифт Эдисона») на цилиндрическую поверхность. Десятилетием позже в США инженер Эмиль Берлинер реализовал идею Ш. Кро, предлагавшего запись звуковых колебаний в горизонтальной плоскости на дисковую поверхность («шрифт Берлинера»). Аппарат Эдисона для записи и воспроизведения звука был назван «фонограф». Аппарат Берлинера – только для воспроизведения – получил название «граммофон». К середине 1890-х гг. после усовершенствования граммофона Эдмундом Джонсоном и совершенствования технологии записи дисков и их прессовки компания Эмиля Берлинера стала быстро опережать в ком-

мерческих результатах фонографные производства, работавшие по лицензии Эдисона и тиражировавшие фонографные цилиндры (или фоновалики) методом пантографии (одновременная перепись с одного на несколько цилиндров). И «граммофонщики», и «фонографщики» производили сравнительно небольшие тиражи «массовой» продукции, не требовавшей больших затрат при гарантированном спросе. Частные фонографные коллекции уже тогда располагали уникальными, поистине историческими записями. Зачаточная аудиопромышленность, казалось, не имела значительных перспектив, но она пришла в Европу, где знаменитая компания Pathe Frere («Братья Пате») наряду с кинопродукцией стала налаживать фонографное аудиопроизводство по лицензии от Эдисона.

Начало грамзаписи и грампромышленности в Европе было положено в мае 1898 г., когда в Лондоне была основана дочерняя компания одноименной американской «The Berliner's Gramophone Company». В августе 1898 г. вступила в действие первая в Европе студия грамзаписи. С октября 1898 и до апреля 1899 г. записи производились только в этой лондонской студии. Здесь в марте 1899 г. заезжими из Петербурга заурядными артистами были записаны первые русские грампластинки. Вскоре начались выездные сессии в городах континентальной Европы. Первым городом, куда прибыли в апреле 1899 г. инженеры лондонской студии Ф. Гайсберг и У.С. Дарби, был Санкт-Петербург. Затем последовало основание филиалов лондонской «Berliner's Gramophone Company» в ряде европейских стран, а также отделений этих филиалов. В 1901 г. компания была переименована в «The Gramophone and Typewriter», а в 1907 г. – в «The Gramophone Company». В России уже с начала века компанию именовали просто: компания «Граммофон»¹.

Граммофонная пластинка неожиданно получила в Европе быстрый и шумный успех. «Граммофонщики» обратились к записи занимавших видное положение артистов. Именно громкие, знаменитые и популярные артистические имена стали лучшей рекламой всей грамзаписи, даже ее низовому ярусу, дешевой продукции. Первой пробой стала апрельская сессия 1899 г. в Петербурге. Деятели компании «Граммофон» оказались значительно дальновиднее своих конкурентов. Компания «Братья Пате» стала в сфере репертуарной политики подражателем компании «Граммофон», а вскоре перешла на производство дисковых носителей, сохранив «шрифт Эдисона».

С компанией «Граммофон» связано создание всех основных технических и производственных параметров граммфонной пластинки, многие из которых существовали до окончания массового производства виниловых грампластинок в 1990-х гг. Это формат диска, размещение на нем фонограммы, форма этикетки, принцип формирования этикеточных данных, а также основные принципы технологии записи и тиражирования грампластинок. Компания «Граммофон» определила и общие принципы формирования реестров фонограмм, составляющих торговый каталог, по различным направлениям многообразного профессионального музыкального, театрального искусства и прикладных жанров – записи учебные, детские, юбилейные (к юбилеям больших исторических событий), военные, этнографические. Позднее, на рубеже 1920 – 30-х гг., компания «Граммофон» стала основным ядром международного концерна EMI («Электромузыкальная индустрия»), который и сейчас сохраняет одно из ведущих мест в мировой аудиоиндустрии. Компания «Граммофон» была не только первым по времени, но и основным производителем и распространителем граммфонных пластинок в России до 1918 г. Структура производства грампластинок и основные признаки продукции компании «Граммофон» во многом характерны для всей старой грамзаписи. Поэтому продукция и дру-

¹ Две работы, заложившие основы нормативного источниковедения ранней грамзаписи: Перкинс Дж.Ф., Келли Э., Уорд Дж. Система матричной нумерации пластинок компании «Граммофон» в 1898–1921 гг. Перевод В.В. Тирдатов. Рукопись // Оригинал: The Record Collector 1976. Vol. XXIII. P. 51-90.; Янин В.Л. Старая граммфонная пластинка как объект источниковедения // Археографический сборник за 1977 год. М.: Наука, 1978. С. 27–37.

гих аудиопроизводств, возникших после утраты компанией «Граммофон» патентного приоритета в 1903 г., может быть рассмотрена по аналогии, в сопоставлении ее основных признаков с подобными признаками современных им дисков компании «Граммофон»¹.

В России раньше, чем в других странах, была сделана ставка на самых выдающихся артистов, что стало основой «репертуарной политики» во всех филиалах компании, позднее – и у всех ее конкурентов. Уже в апреле 1899 г. были записаны несколько солистов Петербургской императорской оперы, лучшие военные оркестры, даже знаменитый балалаечник В.В. Андреев. В 1901 г. были записаны «суперзвезды»: Л.В. Собинов, супруги Н.Н. и М.И. Фигнеры (участники премьеры оперы «Пиковая дама» П.И. Чайковского), великая исполнительница «цыганского» романса А.Д. Вяльцева, молодой, но уже ошеломляюще знаменитый Ф.И. Шаляпин. Было окончательно сломлено предубеждение, сомнение в значительности граммофонной пластинки, и с 1902 г. «элитарные записи» возглавили торговые списки всех филиалов компании «Граммофон», а также союзной ей американской компании «Victor» Эл. Джонсона и Э. Берлинера.

Появившиеся на пластинках компании «Граммофон» в 1901 г. первые бумажные этикетки (сначала была тисненая этикетка, клишированная непосредственно на «зеркале»² диска) были исключительно черного цвета. В конце 1901 г., когда в России впервые была записана группа артистов экстра-класса, то для их пластинок была назначена особая цена: формат «миньон» (17,5 см. в диаметре) – 2 руб. 50 коп., «гранд» (25 см.) – 5 руб. (вместо 1 руб. 50 коп. и 3 руб. соответственно). По предложению одного из главных петербургских контрагентов компании, инициатора «элитарных» записей с апреля 1899 г., профессора Е.П. Рапгофа³, для этих пластинок была принята этикетка красного цвета, как индикатор высшей ценности пластинки. «Красная этикетка» («Red Seal») была заимствована всеми филиалами компании «Граммофон», а вскоре и компанией «Виктор» в США; она существует в разных вариантах и поныне, в эпоху компакт-дисков на продукции Victor'a.

Вскоре центральный английский офис компании выпустил отдельный каталог «красной этикетки», т. е. исключительно пластинок знаменитых артистов (раздел «экстра»), записанных всеми филиалами компании (сентябрь 1902 г.). Таким образом, в 1902 г. сформировались два разряда пластинок: «обыкновенные» (черные этикетки) и «экстра» (красные этикетки). В конце 1903 г. к ним присоединилась марка «Зонофон» с этикеткой зеленого цвета для дешевой продукции. В 1907 г. вводится новый цвет этикеток – оранжевый – исключительно для новых пластинок Ф.И. Шаляпина в России, и для пластинок «короля баритонов» М. Баттистини в Италии. Для этикеток пластинок великой оперной певицы Аделины Патти еще раньше был избран розовый цвет, ставший затем основным в разделе «экстра». Росло число развлекательных, «массовых» записей, но акцент был перенесен на записи «академических» музыкальных жанров, элитарной эстрады, на записи видных литераторов, политиков и др. Стал формироваться бесценный в историческом и историко-культурном отношении арсенал ранней грамзаписи.

¹ Две работы, заложившие основы нормативного источниковедения ранней грамзаписи: Перкинс Дж.Ф., Келли Э., Уорд Дж. Система матричной нумерации пластинок компании «Граммофон» в 1898–1921 гг. Перевод В.В. Тирдатова. Рукопись // Оригинал: The Record Collector 1976. Vol. XXIII. P. 51–90.; Янин В.Л. Старая граммофонная пластинка как объект источниковедения // Археографический сборник за 1977 год. М.: Наука., 1978. С. 27–37.

² «Зеркало» – пространство между бумажной этикеткой и фонограммой или между центральным отверстием и фонограммой, как у ранних грампластинок.

³ Рапгоф Е.П. (1859–1919) – ученик знаменитого пианиста Т. Лешетицкого. профессор Высших курсов фортепианной игры, Высших курсов музыки и пения и Высших драматических курсов в СПб с 1882 по 1919 гг.

Сложилась единая, ставшая классической, система нумерации продукции компании «Граммфон» и присоединенной в 1903 г. дочерней компании «Зонофон» с цифровым индексом территориальной (или языковой) группы в каждом филиале компании (см. табл. 1).

Таблица 1

Система нумерации продукции

	Компания «Граммфон»	Дочерняя марка «Зонофон»
Английская	0000	40000
Восточная	10000	100000
Русская	20000	60000
Французская	30000	80000
Немецкая	40000	20000
Итальянская	50000	90000
Испанская	60000	50000
Венгрия и Чехия	70000	100000 (общая с восточной)
Скандинавская	80000	70000
Голландская	90000	30000 (для «Зонофон» группа 10000 не использовалась)

Массы граммофонной продукции группировались в каталогах по этим признакам. Между информационными «доменами», образованными филиалами компании, установился обмен самыми известными, «транснациональными» позициями каталогов. В России, кроме «русского» репертуара, распространялись пластинки, отпрессованные с иных матриц – с фонограммами, записанными компанией в других европейских странах, а также записанных в США компанией «Victor». Главный договор союзных компаний был заключен в 1902 г.: «Victor» получил право использовать «красный этикет», и, главное, установился обмен копиями матриц. В США в марте 1903 г. весь выпуск «Red Seal» состоял из пластинок, отпечатанных с матриц, полученных от компании «Граммфон». В их число входили и русские записи [27]. С 1904 г., когда Victor наладил в США записи «своих» знаменитостей, копии американских матриц начали поступать на заводы в Ганновере, Риге, позднее в Хейсе и др. Поступавшие из Америки записи получали каталожные номера согласно правилам каталожной системы компании «Граммфон».

В транснациональной системе накопления и использования аудиопродукции уже на раннем этапе можно усмотреть принципиальное сходство, параллель, аналогию с современными информационными системами, включая «паутину» Internet. К 1904 г. пространство, охваченное рынком продукции европейской компании «Граммфон» и американской «Виктор», приобрело уже масштаб, позволяющий оценивать его как единое мировое пространство. Компания «Виктор», кроме США, действовала в Японии и Латинской Америке, а компания «Граммфон», кроме Европы, – в Африке, Индии и Австралии. После утраты патентного приоритета у «Граммфона» и «Виктора» начали появляться все новые конкуренты – новые производства. Первое из них – бывший соперник и конкурент Эмиля Берлинера и его союзников – компания «Columbia». Она начала разворачивать свою деятельность за пределами США с 1902-1903 гг. после договора с компанией Э. Джонсона «Victor Talking Machine Company», по которому «Columbia Phonograph Company» могла использовать патенты Э. Берлинера.

В России «Columbia» записала две номерные серии пластинок [9, 78-80].

Первая была начата в 1903 г. (было записано почти 500 номеров) и продолжена в 1906 г., но не была закончена. Вторая номерная серия соответствует 1907 г.:

35000 – 35489 (1903 г.)
35... – 35680 (1906 г.)
36001 – 36820 (1907 г.)

В других европейских странах «Коламбия» приступила к записям в том же 1903 г. и до 1907 г. вела их в следующих сериях каталожных номеров:

Таблица 2

**Продукция компании «Коламбия» в 1903 – 1907г.
по странам номерам записей по каталогу**

Италия	10 000	
Англия	25 000	
Франция	50 000	(предшествовали непродолжительные четырехзначные серии 3000 и 3100)
	51 000	(начата по окончании серии 50000)
Испания	22 000	(ранние испанские записи входили во французскую серию 50000)
Германия	40 000	(до 1904 г. эта серия включала Австрию)
Австрия	12 000	(начата в 1904 г.)

В Европе новые производства подражали компании «Граммофон» в создании «национальных» разделов в своей продукции. Система производства и реализации продукции, созданная на «граммофоновской» основе, стала системой первичного единого информационного пространства. Об этом можно говорить с уверенностью, ибо если технические средства ранней грамзаписи ныне рассматриваются как информационные технологии, то, в русле подобных представлений и при уже принятой терминологии, имеются все основания считать единое пространство распространения, применения и использования ранних звукозаписей (преимущественно граммофонного типа) как первичное информационное пространство. Это пространство охватило все цивилизованное человечество. Некая фонограмма, записанная на дисковый носитель в пункте X, датируемая временем Y, могла быть востребована и воспроизведена индивидуальным, коллективным или корпоративным пользователем в любой иной точке этого пространства в любое иное время. С 1904 по 1914 гг., т. е. уже к началу Первой мировой войны, все человечество уже жило в новых условиях, это был первый этап, первый шаг к информационному обществу.

Спрос на граммофонную продукцию в России к 1912-1913 гг. составлял 24 млн. экземпляров граммофонных пластинок и 500 тыс. граммофонов в год. Две трети прессовались в России, остальные – импорт готовой продукции из европейских стран и из США. Количество наименований только русских записей компании «Граммофон» превышает 22 тыс. Общая численность наименований всей ранней аудиопродукции назвать сложно, безусловно, она выражается трехзначной цифрой (для России и русского рынка известно не менее 150 тыс. титулов). Объемы производства и реализации аудиопродукции в России говорят о том, что граммофонная пластинка легко и быстро вошла в жизнь и быт, была востребована во всех слоях общества.

Содержание каталога только русского отделения компании «Граммофон»¹, начиная

¹ Имеются в виду торговые каталоги компании «Граммофон» за 1907-1916 гг., из которых от-

с раздела «экстра», весьма показательно, ибо это торговое предложение было ориентировано на устоявшийся спрос, следовательно, отражает культурный уровень общества того времени и запросы различных его слоев. В каталоге представлены имена выдающихся русских и зарубежных артистов, практически вся артистическая элита Европы и Америки. Но основная масса музыкальных записей – десятки и сотни имен музыкантов всех специальностей (опера, оперетта, эстрада, инструменталисты, оркестры и пр.) – была представлена в основном разделе пластинок с черной этикеткой. Все тематические разделы русского каталога компании богаты историческими записями. Бесценны фонограммы, представленные в разделе речевых записей. Это фонограммы литераторов: Л.Н. Толстой, И.А. Бунин, Л. Андреев, В.В. Вересаев, В. Брюсов, Н. Телешов, А.И. Куприн и мн. др.; корифеев драматических театров: М. Ермолова, А. Яблочкина, А. Южин-Сумбатов, Г. Федотова, Н. Ходотов и др.

Особенно популярны были первоклассные образцы «цыганского» пения, созданного знаменитыми исполнителями романсов и песен (А.Д. Вяльцева, А.Д. Давыдов, Варя Панина и Н.В. Плевицкая и мн. др.). Конечно, наряду с фонограммами эстетической и историко-культурной ценности выпускался и граммофонный «ширпотреб», тем не менее весьма характерный для своего времени.

Особое место занимают записи с сюжетами военного быта, военные сигналы, ученья, имитациями походных и боевых ситуаций, военные церемониалы. Отражены столетний юбилей Отечественной войны 1812 г. и юбилей правившей династии – трехсотлетие Дома Романовых. Записи политических деятелей мало занимали администрацию компании, поскольку спрос на них был невелик. Беден «политическими» записями и русский каталог, но эта бедность компенсируется значительностью имен: председатель I-й Государственной думы С.А. Муромцев и лидер партии «кадетов» П.Н. Милюков, одна из записей которого особенно интересна, ибо посвящена полемике с авторами знаменитого сборника «Вехи». Были созданы некоторые небезыңтересные характерные записи. Так, записи сибирских каторжников являются не только отражением своеобразного фольклора, но и свидетельством популярности и интереса к его создателям. Не менее интересны и записи старообрядцев. Первые учебные и образовательные и специальные детские записи, наконец, первые записи голосов природы (птицы) свидетельствуют о необычайно широком спектре интересов и той роли, которую занимала грамзапись в жизни людей начала XX в.

Ранняя грамзапись является своеобразным отражением жизни русского общества вне политических и иных приоритетов с позиций истории повседневности. На основе наблюдений в сфере ранней грамзаписи можно констатировать, что при всей контрастности положения классов и социальных противоречиях, русское общество было, в метим: «Пишущий Амур». Издания Общества «Граммфон» с огр. отв. (так! – Г.П.) Полный каталог пластинок, выпущенных в продажу включительно по март 1914 г. Каталог № 16 G; Полный каталог двухсторонних пластинок Зонофон. Октябрь 1911. Каталог № 12 Z. Каталоги ранних аудиопроизводств и специализированная периодика начала XX в. являются довольно обширной группой не востребовавшихся прежде источников, которые наряду с самими ранними звуконосителями являются основой источниковой базы настоящей работы: Полный каталог пьес первого в России специального склада усовершенствованных граммофонов Торгового дома оптика и механика А. Бурхардт. СПб., 1901; Каталоги компании «Пате» (сводные). М., 1913, 1916; Последние новости (пластинки для Патефона). М., 1911, 1913, 1914, 1915.; Сводный каталог «Пишущий Амур» и «Зонофон». Август 1915 г.; Список валиков к фонографам. СПб., 1905.; Официальные известия акционерного общества Граммфон. СПб., 1908-1910.; Граммфон и фонограф. СПб., 1902-1904; Граммфон и фотография. СПб., 1906, Новости граммофона. СПб, 1907; Граммфон и фонограф. Серпухов., 1907; Граммфонный мир. М., 1910-1916; Граммфонная жизнь. СПб., 1910-1916.

целом, на том же уровне культурных запросов, что и общество еще шести крупнейших и ведущих стран того времени – Англии, Франции, Германии, Австро-Венгрии, Италии и США. Даже культура народных слоев, куда еще не пришла грамотность, была отражена в ранней русской грамзаписи в превосходных образцах фольклорного творчества («Концерты М.Е. Пятницкого с крестьянами», Москва, начало 1914 г.). Утвердившееся в XX столетии представление о предреволюционной России как о всецело «отсталой» и малокультурной стране не подтверждается свидетельствами ранней аудиозаписи.

Велико культурно-историческое значение ранней грамзаписи. Множество старых фонограмм имеет непреходящее значение для российской и мировой культуры.

Благодаря ранней грамзаписи современное ей общество перешло к существованию в новых условиях, когда «законсервированная» временная информация стала доступна на позднейшему востребованию в пределах системы, образованной аудиоиндустрией и рынком аудиопродукции, что стало принципиальным прообразом современных информационных систем. Ранняя грамзапись обусловила возникновение первичного информационного пространства и зачатки информационного общества.

Так, сто лет назад возникла система сохранения, распространения и обмена информацией, необходимой для полнокровной культурной жизни всего мирового сообщества. Роль России и ранней русской грамзаписи в этом объединении – своеобразная, значительная и решающая. Значение феномена ранней грамзаписи обуславливает его место в контексте общей истории начала XX в.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Грюнберг П.Н. «Загадка псевдонима «Макс» (История первых русских записей на граммофонные пластинки и их датировка) // «Мелодия». М., 1986 №. 4. 1987 №. 1.
2. Грюнберг П.Н. История начала грамзаписи в России и источниковедение российской грамзаписи 1899-1915 гг. М., 2002.
3. Грюнберг П.Н. История русской армии и ранняя русская грамзапись // Военный исторический журнал. 2007 № 9.
4. Грюнберг П.Н. К 100-летию грамзаписи. «Непобедимый граммофон» (Очерк истории граммофонной пластинки и граммофона и создания звуковой индустрии) // «Мелодия». М., 1987. №. 3. №. 4.
5. Грюнберг П.Н. Ранняя русская грамзапись у истоков информационного общества // Родина. 2010. № 3.
6. Грюнберг П.Н. Ранняя русская грамзапись в контексте национальной и мировой культуры // Вестник Московского государственного университета. Серия 19. Лингвистика и межкультурные коммуникации. 2005. № 4.
7. Грюнберг П.Н. Ранняя русская грамзапись и ее роль в создании первичного единого информационного пространства // Отечественные архивы. 2008 № 6.
8. Грюнберг П.Н., Янин В.Л. Дата первых граммофонных записей Ф.И. Шаляпина // «Памятники культуры. Новые открытия». Ежегодник Научного совета по мировой культуре АН СССР за 1988 год. М., 1989.
9. Железный А.И. Пластинки «Колумбия» // «Мелодия». М., 1982. № 1(10).
10. Железный А.И. Наш друг – грампластинка. Киев, 1987.
11. Ковальченко И.Д. Методы исторического исследования. М., 1987.
12. Перкинс Дж. Ф., Келли Э. и Уорд Дж. О матричных номерах компании «Граммофон» 1898–1921 // The Record Collector. 1976. Vol. XXIII. Перевод с англ. В. Тирдатова. Рукопись.
13. Регирер Е.И. Исторический обзор // Граммофонная пластинка. М.-Л., 1940.
14. Федоров В.А. История России 1861-1917. М., 2003.

15. Янин В.Л. Очерки комплексного источниковедения. М., 1977.
16. Янин В.Л. Реконструкция каталога вокальных записей русского отделения компании «Граммфон» («The Gramophone Company Ltd.» и «Zonophone) 1899-1915 гг. М., 2002.
17. Янин В.Л. Старая граммофонная пластинка как объект источниковедения // Археологический сборник за 1977 год. М., 1978.
18. Bennett. John R. Voice of the Past. Vocal recordings 1898–1925. Volume 11. A Catalogue of Vocal Recordings from The Russian Catalogues of The Gramophone Company Limited (Obshchestvo Grammofon с ogr. otv.) 1899 – 1925. England. Lindfort., The Oakwood Press, 1977.
19. Gaisberg F. W. Music on Record. London., 1943.
20. Gelatt. R. The Fabulous Phonograph 1877–1977. London, Cassell, 1977.
21. Girard V. and Barnes H.M. Vertical-cut Cylinder and Disc. London., BIRS. 1964.
22. Grosse G. Von der Edisonwalze zur Stereoplatte. (Die Geschichte der Stereoplatte). Berlin, 1981.
23. Haas W. Das Jahrhundert der Schallplatte. Eine Geschichte der Phonographie. Bielefeld, 1977.
24. 100 Jahre Schallplatte. Von Hannover in die Welt. Hannover-Hamburg, 1987.
25. Juettemann H. Phonographen und Grammmophone. Braunschweig, 1979.
26. Lange H. H. Die Deutsche “78er” Discograhpie. Berlin., 1978.
27. Morton-Moses. J. Guide To American Recordings 1895-1925. NY, 1949.
28. Read O. and Welch W.L From Tin Foil to Stereo (Evolution of the Phonograph). Indianapolis: Howard & Sams, 1976.
29. Riess C. Knaurs Weltgeschichte der Schallplatte. Zurich, 1966
30. Teubig K. Deusche Schellackschallplattenmarken. 1894-1958. Hannover (?), 1988.